

Частный дом в г. Феникс, штат Аризона, США

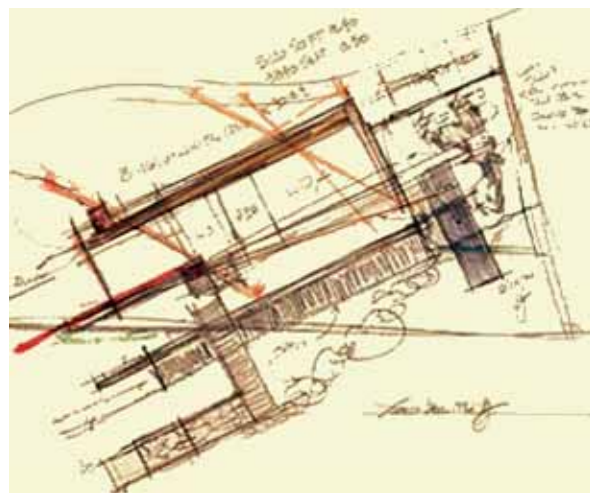
**автор проекта
архитектор**
Майкл П. Джонсон

Все фотографии были
предоставлены
Майклом П. Джонсоном

Из нескольких тысяч зданий и нескольких десятков тысяч домов по всей стране лишь немногие достигли уровня, который архитектурные критики и историки называют «искусством архитектуры». Большинство этих домов и зданий остаются светскими, проектный уровень которых удовлетворяет вкусы многочисленных средних слоев или, как их охарактеризовал Фрэнк Ллойд Райт, «великой посредственности». Архитектурные критики судят о впечатлении, которое производит здание, прежде, чем это-

му зданию удалось оправдать свою роль. Историки, напротив, сообщают об архитектурных качествах здания по прошествии двух, трех или четырех поколений. Редко классику осознают в тот же момент. Проект Майкла Джонсона для дома Йодер/Дорнбос вышел за пределы светского принципа дизайна еще в самых первых эскизах и реализовал настоящую современную классику через простоту плана, художественные профили и месторасположение, соотношенное с отчетливо выраженными элементами.

Архитекторы основываются на другом принципе, а уровни качества дизайна и мастерства могут варьироваться от проекта к проекту в портфолио архитектора. Не все здания Фрэнка Ллойд

1

1. Общий эскиз поэтажного плана дома Йодер/Дорнбос
2. Перспектива подъездного пути к дому в ночное время
3. Вид из гостиной дома Йодер/Дорнбос
4. Внутренний дворик и бассейн дома

2

Райта достигли вершины успеха «Водопада», загородной резиденции семьи Эдгара Дж. Кауфмана рядом с Бэр Рун, штат Пенсильвания. Несомненно, зданию главного управления А.Т. и Т. «Чиппендэйл» по проекту Филиппа Джонсона не достает сдержанного, ясного подхода к деталям, какой присущ его собственному стеклянному дому в Нью-Канан, штат Коннектикут. Насколько характерные приметы современной американской жилой архитектуры известны: «Водопад» Райта и ранние дома Якоба и Роби, дом Фарнсворс по проекту Мис ван дер Роз, пляжный дом Рудольфа Шиндлера, построенный для Филиппа Ловелла, и студийный дом Брюса Гоффа для Джо Прайса-младшего. Каждый дом отступает от традиций и добавляет в современную палитру проектирования новые архитектурные формы, пропорции и материалы. Новые идеи всегда являются своеобразным вызовом, так как они определяют, насколько мы способны приспособляться к переменам. С другой стороны, следование только традиционным направлениям есть «безопасное искусство», в этом случае нам не придется меняться.

Майкл Джонсон учился на работах Райта, Гоффа, Шиндлера, Миса и других архитекторов-модернистов. Часто его работы напрямую отражают их проектную идеологию. Но резиденция, которую он проектировал для Ричарда Йодера и Джинн Дорнбос на горе Камэлбэк, не имеет непосредственного отношения к этим работам, нет прямой имитации, дух времени и идей был воплощен в здании, которое целиком взяло начало из души автора. Несмотря на то, что резиденция площадью 500 кв.м легко могла бы быть разбита на серию внутренних коробок, Джонсон мастерски создал такое здание, которое просто является перетеканием пространств, вопреки вечному ожиданию стен и крыши. Пристроенное с восточной стороны к горе, здание элегантно и простой формы возвышается над местностью. С западной стороны его поддерживает только башня лифта и вертикальная стена, выступающая в виде консоли и возвышающаяся спальню хозяина над пустынной долиной. Дом как бы объясняет смысл того, зачем люди покоряют горы. Завершается резиденция Йодер/Дорнбос панорамным видом долины Фе-

никс, которую можно наблюдать в окна, высотой от пола до потолка. Иллюзия безграничного пространства сильно расширяет размеры участка.

В жилую зону дома можно проникнуть на лифте с входного двора нижнего уровня или напрямую, с верхнего уровня парковки для гостей. Внутреннее пространство, гармонизированные серой и металлической отделкой, свободно перетекают друг в друга. Внутренние стены направляют внимание посетителя к смежным пространствам, но не дают его взгляду уйти далеко, всегда предполагая элемент ожидания нового, когда проходишь из одного пространства дома в другое. Единственный на цвет намек исходит от пространства кухни, окрашенной в свежий желтый цвет. Он появляется после стеновых панелей с плотной отделкой и ковров основного цвета. Нейтральный выбор материалов и цветов обеспечивает ключевые элементы дизайна Джонсона: идею и простоту формы.

Резиденция Йодер/Дорнбос – это артикулированный проект, который является примером того редкого обстоятельства, когда клиент, проектировщик и строитель объединяются общей идеей и используют возможность не ограничиваться просто строительством очередного оштукатуренного дома в горах. Проект – это одно-

ременно и процесс, и продукт. Искреннее желание Ричарда Йодера и Джинн Дорнбос получить действительно высокохудожественный и современный дом способствовало работе как Майкла Джонсона в качестве проектировщика, так и Рича Файрборна и Энди Бернса из Строительной Зоны в качестве строителей. Всем им нужно было быть единомышленниками, чтобы достичь целей владельца и реализовать авторский образ Майкла Джонсона.

Приходят на ум слова профессора Бруно Зеви (Архитектура как пространство): «Современная органичная история архитектуры не будет направлена только на эстетическое и интеллектуальное, культурное и эмоциональное. Выходя за рамки бездушного разделения Человека на экономическую, эмоциональную и духовную составляющую, она будет взывать к целостному, единому человеческому существу... В другом смысле, мы приобретем чувство пространства, любовь к пространству и необходимость свободы в пространстве. Ведь пространство, несмотря на то, что оно не может само определить наше суждение о лирических ценностях, выражает все факторы архитектуры – сентиментальный, моральный, социальный и интеллектуальный факторы – и таким образом пространство представляет собой точный аналитичес-

кий момент архитектуры, который является материальным для ее истории. Пространство для архитектуры как искусства – все равно что литература для поэзии; это проза архитектуры, она характеризует каждую работу. Это действительно так, потому что именно в пространстве соединяются жизнь и культура, духовный интерес и социальная ответственность. Ведь пространство – это не просто полость, или вакуум, или «отсутствие плотности»; пространство живо и позитивно. Это не просто визуальный факт; оно в каждом ощущении, особенно в человеческом и целостном смысле, реальность, которой мы живем».

При создании дома Йодер/Дорнбос Майкл Джонсон исследовал все проявления свободы жизненного пространства. Он отделил идеи архитектуры, структуры и пространства от нашего основного логического представления замкнутости в структурах по принципу «коробок», чтобы в дальнейшем объединить эти идеи в ту систему, которая бы служила жильцам в их каждодневной жизни. Любая возможность была использована для новшеств в использовании материалов, для привнесения оживленности, когда одно пространство перетекает в другое, для сдержанного порядка в деталях и всеобщего целого. Это его понимание истории, основных ценностей, которые требуют, чтобы история не повторялась при помощи слабых имитаций в его творческой работе сегодня, а, напротив, чтобы его дизайнерский труд был совокупностью идей, которые вносят вклад в достойный прогресс мысли и представляют собой новую интерпретацию.

Майкл Джонсон как архитектор использует палитру обычных и необычных материалов в жилой архи-

4

тектуре, и будучи физически вовлеченным в строительство большинства своих объектов, он точно схватывает природу материалов, которые выбирает. Настоящая разница архитектуры VERSUS строительства – это личностные возможности с помощью проектного словаря, технического понимания и интеграции строительных систем выйти за рамки ожиданий клиента. Ни окончание архитектурной школы, ни законный титул «архитектора» не гарантируют перечисленные элементы архитектуры. Напомним, что легенды американской архитектуры Луис Генри Салливан, Фрэнк Ллойд Райт и Брюс Гофф никогда не заканчивали «аккредитованной архитектурной школы», хотя каждый привнес идеалы архитектуры к беспрецедентной мысли, изменив направление американского дизайна. Ясность выразительности в дизайне исходит от творческой индивидуальности, а не от академических упражнений.

В 1939 году Фрэнк Ллойд Райт писал: «Что же такое архитектура? Неужели это большая коллекция разных зданий, которые были построены, чтобы удовлетворить разные вкусы разных господ? Я думаю, что нет. Нет, я знаю,

что архитектура – это жизнь или, по крайней мере, это сама жизнь, обретающая форму, и, следовательно, это самая правдивая хроника жизни, как жили в мире вчера, как живут сейчас и как будут жить когда-либо... Архитектура – это тот великий живой творческий дух, который из поколения в поколение, из эпохи в эпоху развивается, сохраняется, творит, соответствуя природе человека и обстоятельствам, меняясь вместе с ними. Это настоящая архитектура».

Недавно ушедший из жизни Аль Бидль, увидев дом Йодер/Дорнбос во время строительства, сказал, что это было «самое выдающееся архитектурное творение, построенное в штате Аризона со времен Телезин Вест». Аль Бидль был всегда проницательным и требовательным критиком, и он оценил проект Майкла Джонсона для Йодер/Дорнбос просто и откровенно.

Брайан А. Спенсер
(перевела Анна Григорьева)

3

